

АЛЕКСАНДР ФЕРСМАН

Путешествие за камнем

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 908
ББК 26.89
Ф43

Ферсман А.

Ф43 Путешествие за камнем / Александр Ферсман. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 381 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-04646-8

В книгу известного русского геофизика и минералога Александра Евгеньевича Ферсмана (1883–1945) вошли очерки об экспедициях на Урал, в Хибины, Среднюю Азию. Написанные живо и увлекательно, они полностью оправдывают закрепившуюся за автором репутацию «поэта камня».

**УДК 908
ББК 26.89**

ISBN 978-5-517-04646-8

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

От автора

За 40 лет моей научной деятельности мне пришлось изъездить всю нашу страну и побывать в самых различных ее краях, от берегов полярного океана до лесных просторов печорской пармы* и сухих субтропиков персидской границы. Бывали годы, когда мне приходилось делать до 60 тысяч километров; бывали годы, когда большую часть времени приходилось проводить на машине, в далеких путях караванов или в долгих странствованиях пешком по болотам и тундрам Кольского полуострова.

Когда издательство обратилось ко мне с просьбой написать книгу о своих экспедициях, я с удовольствием взялся за нее.

Но, как всегда бывает с увлекающимся автором, я очень скоро отошел от строго намеченного плана. Воспоминания из тумана отдаленного прошлого стали облекаться в реальные образы; одни экспедиции логически вытекали из других; отдельные звенья Урала, Алтая, Крыма, полярных стран, островов Средиземного моря стали сливаться в единую цепь, и вырвать из нее отдельные моменты значило бы насильственно снять какую-либо краску с пестрой картины прошлого.

И, уходя в воспоминаниях все дальше и дальше, подтягиваясь по цепочке впечатлений, я захотел просто и бесхитростно рассказать, как я начал увлекаться

* *Пárма* — название лесистого кряжа, бытующее на Северном Урале.

камнем, как от простого сбора минералов и пород перешел к большим научным исследовательским экспедициям; рассказать, как родилась во мне любовь к камню, превратившись в основной стимул моей жизни; как постепенно отвлеченный интерес к камню стал претворяться в изучение производительных сил нашей страны. А великие проблемы промышленности и хозяйства на новых путях строительства наполнили эту любовь новым содержанием, создав новый стимул — общественного, социального характера.

Поиски камня для своей собственной коллекции вылились в сбор камня для государственного музея, а экспедиции — в длинные эпопеи борьбы за овладение камнем, за его использование.

Маленькие минералогические проблемы вырастали в громадные промышленные задачи общего государственного и мирового масштаба.

Отдельные звенья цепочки воспоминаний вели от игры отполированными камешками на берегах Черного моря к созданию новых городов, к открытию новых промышленных районов. Эти новые звенья рождались в новой исторической и психологической обстановке, но всё же и они были неразрывно связаны с первыми детскими переживаниями при виде сверкающей щетки гематита в окне магазина, с почти священным трепетом, охватившим меня у мраморных колонн Парфенона в Афинах.

И я решил написать историю этой цепи переживаний, мыслей, картин прошлого.

Почти пятьдесят лет — полвека — между конечными звеньями этой цепи, но тем интереснее и глубже резкая грань между прошлым и будущим.

Я хотел написать простую книгу для юношества о своих путешествиях, а написал скорее историю своей любви к камню, историю отдельных крупных завоеваний современной минералогии и геохимии.

Я не боюсь некоторого засилья исторического элемента в моей книге: я глубоко убежден, что настоящее

можно хорошо понять, только зная прошлое, что бороться за будущее можно, лишь учитывая успехи и ошибки пройденных путей.

Исторический ход развития естественных наук в последние годы доказывает нам это на каждом шагу.

Новые идеи, революционно ломающие старые скучные схемы наших наук, пришли как неизбежное следствие исторического хода развития мысли и науки XIX века.

На границах описательных дисциплин: кристаллографии, минералогии, физики и химии, географии и астрономии — родились новые обобщающие теории. Смелая творческая мысль связала новыми нитями отдельные явления и факты природы, и из этой связи родилась та новая наука, которая не просто перечисляет окружающие нас предметы, а устанавливает законы их связи, законы их взаимного превращения и изменения.

Природа, окружающая нас, сделалась для нас источником не только величайших переживаний, но и величайших научных синтезов; и те картины великих географов XVIII и XIX веков, которые были мастерски воплощены Александром Гумбольдтом в его знаменитом «Космосе», сейчас нас удовлетворить не могут.

В своих странствованиях, в своем наблюдении природы мы ищем сейчас законы ее развития. Красочный ковер цветов Алтая говорит нам не только о запахах и красках этих цветов, но и о законах поглощения световых волн. Черные базальтовые покровы Сибири говорят о ее геологическом прошлом, о величайших картинах колебаний и разломов древних щитов земли, а ярко-желтые скопления серы в пустынях Средней Азии рожают новые идеи их экономического использования.

Мы не хотим быть фотографами природы, земли и ее богатств. Мы хотим быть исследователями, твор-

цами новых идей, хотим быть завоевателями природы, борцами за ее подчинение человеку, его культуре и его хозяйству.

Мы не хотим быть простыми точными наблюдателями, бесстрастными туристами, записывающими свои впечатления в записную книжку. Мы хотим глубоко переживать картины природы, хотим, чтобы из глубокого, вдумчивого переживания рождалась не только мысль, но и дело.

Мы не можем просто гулять по широким просторам нашей Родины — мы должны быть участниками ее переустройства и творцами новой жизни.

Таковы наши идеи, где бы мы ни были: в песках Каракумов, среди потухших вулканов и горячих терм, на рудниках Южного Урала...

И вот эти идеи, эти переживания, это увлечение природой я хочу передать на страницах этой книги тому, кто любит свою страну.

Но вместе с тем я хотел дать читателю и знание самих фактов и самих явлений; я хотел, по возможности, действительно познакомить его с теми странами и областями, о которых я пишу; хотел, чтобы читатель не забывал, что факты для ученого — это то же, что воздух, о который опираются при полете крылья птицы, как это прекрасно сказал молодежи академик Иван Петрович Павлов.

Я писал эту книгу в разное время, при разных условиях и в разном настроении. Я использовал для нее и часть своих старых статей, брошюр и описаний; я не боялся различия в стиле, подходе, настроении, так как именно это отвечало одному из самых важных условий книги — ее искренности.

В настоящее издание не вошли некоторые очерки, посвященные главным образом промышленному освоению месторождений (в частности, «Автопробег по Южному Уралу», «Хибинский апатит» и др.). — *Ред.*

**ДО БОЛЬШИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ**

